

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.,
съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числь каждаго
мѣсяца.

М а я 15-го № 10. 1866 года.

— *Содержаніе.* — I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Св. Синода. — II. Епархіальныя распоряженія. — III. Религіозные обычаи и обряды жителей Воронежской епархіи. (Продолженіе). — IV. Отголосокъ. — V. Мысли сельскаго священника по поводу составленія денежнаго капитала для пособія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. — VI. Заявленіе о чудесномъ исцѣленіи.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СИНОДА.

НАЗНАЧЕНІЯ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ.

— 14-го января сего 1866 года, Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, назначенъ тверской вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Толстой**, исправляющимъ должность товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

— Въ 25-й день января Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго

Синода повелѣно быть епископу ладожскому, викарію с.-петербургской епархіи **Герасиму**, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ (*).

— Въ 21-й день февраля Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода повелѣно быть викарію новгородской епархіи, епископу старорусскому, **Аполлосу**, епископомъ ладожскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи, а настоятелю тверскаго Успенскаго Отроча второкласнаго монастыря, ректору тверской семинаріи, архимандриту **Серафиму**, епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи.

— 1-го марта Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: вице-директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Авчишкинъ** — старшимъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, управляющимъ Синодальною канцеляріею; инспекторъ московской практической академіи коммерческихъ наукъ, коллежскій совѣтникъ **Сергіевскій** — исправляющимъ должность директора канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, съ производствомъ въ чинъ статскаго совѣтника; старшій чиновникъ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Воскресенскій** — вице-директоромъ той же канцеляріи; помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи морскаго министерства, надворный совѣтникъ **Потемкинъ** — прокуроромъ московской Св.

*) Это назначеніе состоялось на мѣсто преосвящен. Θεοφιλα, епископа самарскаго и ставропольскаго, почившаго о Господѣ 31 декабря минувшаго 1865 г. на 63 году своей жизни послѣ продолжительной болѣзни.

Синода конторы; уволенъ отъ службы, по прошенію, за болѣзнію, прокуроръ московской Св. Синода конторы, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Арбе-невъ**, съ возвращеніемъ ему прежняго чина отставнаго генераль-маіора, мундира и пенсіи полного оклада, съ которыми онъ былъ уволенъ, въ 1861 г., отъ военной службы.

— *Отношеніе г. оберг-прокурора Св. Синода къ его преосвященству, преосвященнѣйшему Серафиму, епископу Воронежскому и Задонскому, отъ 27 января 1866 г. за № 581.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу моему въ 25 день текущаго января, объ утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ предложеніи Вашего Преосвященства касательно улучшенія положенія Воронежской семинаріи и подвѣдомственныхъ ей духовныхъ училищъ, посредствомъ возвышенія цѣны на продажу церковныхъ свѣчъ, Всемилоствѣйше повелѣть соизволилъ объявить Вашему Преосвященству Высочайшее благоволеніе Его Величества за Архипастырскую заботливость вашу о благѣ духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной вамъ епархіи.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О церквахъ.

17 марта. По прошенію Богучарскаго уѣзда, слободы Михайловки, Христорожественской церкви священноцерковнослужителей и старосты, епархіальнымъ начальствомъ дано разрѣшеніе на распростра-

неніе оной каменной церкви по утвержденному плану и фасаду.

17 марта. По прошенію Павловскаго уѣзда, села Пузева, Покровской церкви священно и церковнослужителей, старосты и довѣренныхъ отъ общества старателей, епархіальнымъ начальствомъ дано разрѣшеніе на пристройку, по утвержденному плану и фасаду, къ оной Покровской церкви двухъ олтарей и на устройство въ нихъ иконостасовъ.

● **Благочиніяхъ.**

28 февраля. Острогожскаго уѣзда, слободы Россоши, Крестовоздвиженской церкви священникъ Андрей Соколовъ, согласно его прошенію, по преклоннымъ лѣтамъ его и слабому здоровью, уволенъ отъ дальнѣйшаго прохожденія благочиннической должности, а на мѣсто его Соколова опредѣленъ благочиннымъ тогожъ уѣзда, слободы Ольховатки, Преображенской церкви священникъ Константинъ Устиновскій.

1-го марта. По распоряженію епархіальнаго начальства 1) для уравнительности между благочинными церквей Богучарскаго уѣзда, и большаго удобства въ сообщеніяхъ благочинныхъ съ подвѣдомственными имъ священно-и церковно-служителями, вѣдомства благочинныхъ священниковъ — умершаго Василія Левитскаго, Матѳіа Ставрова и Алексея Прибыткова, раздѣлены на четыре благочинія, съ отчисленіемъ отъ благочиннаго протоіерея Александра Бунина слободъ: Зайцовки, Колесниковой и Осиковки къ благочинному священнику Іосифу Скрыбину, а отъ сего послѣдняго слободъ: Голой, Журав-

ки и Оесенковой, къ вѣдомству благочиннаго священника Евгенія Прокопьева; 2) во вновь открытое четвертое благочиніе опредѣленъ благочиннымъ слободы Калача Успенской церкви священникъ Гервасій Книжниковъ; 3) на мѣсто же умершаго благочиннаго Левитскаго — слободы Ширяевой Никольской церкви священникъ Іоаннъ Сланскій.

8 марта. По распоряженію епархіальнаго начальства, города Павловска Протоіерей Павелъ Тимофеевъ назначенъ благочиннымъ своей Соборной церкви.

О МѢСТАХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ.

1-го февраля. Священники церквей: пригородней, города Воронежа, слободы Ближней Чижевки, Троицкой, Митрофанъ Проскуряковъ и Бобровскаго уѣзда, села Коршева, Вознесенской, Василій Новиковъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, при чемъ послѣдній изъ нихъ принялъ на себя обязательство перваго — выдавать изъ своихъ доходовъ на содержаніе заштатному и престарѣлому священнику упомянутой Троицкой церкви Трифону Смирнову по 48 р. сер. въ годъ.

2-го февраля. Бобровскаго уѣзда, села Старой Тойды Николаевской церкви, пономарь Василій Зеленевъ, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

3-го февраля. Уволенный изъ высшаго отдѣленія Воронежскаго Духовнаго Училища, ученикъ Николай Шишловъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Архангельской церкви села Семидесятнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

4-го февраля. Уволенный изъ высшаго отдѣле-

нія Задонскаго Духовнаго Училища, ученикъ Григорій Ефремовъ, по экзаменѣ, опредѣленъ на праздное пономарское мѣсто при Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда.

4-го февраля. Уволенный изъ низшаго отдѣленія Кіево-Подольскаго уѣзднаго училища, ученикъ Василій Кмита, по принятіи его въ Воронежскую Епархію, опредѣленъ въ архіерейскій пѣвческій хоръ.

5-го февраля. Новохоперскаго уѣзда, села Макарова, Рождество-Богородицкой церкви дьячекъ Василій Зеленевъ, по экзаменѣ посвященъ въ стихарь.

5-го февраля. Задонскаго уѣзда, села Казачья, Христорожественской церкви пономарь Антоній Прозоровскій, по экзаменѣ, посвященъ въ стихарь.

8-го февраля. Бывшій при Троицкой церкви села Верхней Верейки, Землянскаго уѣзда, пономарь Григорій Поповъ опредѣленъ къ Христорожественской церкви села Манина, Задонскаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

8-го февраля. Бирюченскаго уѣзда, бывшаго города Ольшанска, Богояленской церкви діаконъ на дьячковской вакансіи Александръ Трофимовъ и Коротоякскаго уѣзда, села Новаго Уколова, Богородицкой церкви пономарь Андрей Кармановъ, изъявившій согласіе вступить въ бракъ съ дочерью перваго, дѣвицею Марією, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8-го февраля. Воспитанникъ Воронежской семинаріи Николай Адамовъ предназначенъ къ производству во священника къ Богоявленской церкви села Коиъ-Колодезя, Задонскаго уѣзда.

8-го февраля. Новохоперскаго уѣзда, села Краснорѣченскаго, Космодаміановской церкви, дьячекъ

Иванъ Кармановъ, перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Нижняго Калача, тогожь уѣзда, на пономарское мѣсто.

8-го февраля. Пономари Валуйскаго уѣзда, села Чепухина, Архангельской церкви Николай Шрамковъ, и тогожь уѣзда, слободы Никитовки, Преображенской церкви Аристархъ Поповъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

8-го февраля. Уволенный изъ средняго отдѣленія Бирюченскаго духовнаго училища, ученикъ Николай Анохинъ, по экзаменѣ, опредѣленъ къ Георгіевской церкви, села Березова Коротоякескаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

III.

Религіозные обычаи и обряды жителей Воронежской епархіи.

(Продолж.).

Наибольшую обрядностію сопровождается празднованіе Пасхи и всей свѣтлой недѣли у жителей нашей губерніи—великоруссовъ. Всѣ они считаютъ священнымъ долгомъ въ эти дни принимать въ дома свои Св. иконы и отправлять у себя разныя молебствія. Но кромѣ сего, въ каждомъ селеніи, всегда найдется не мало людей, которые, или въ минуты тяжкой скорби, или въ чувствѣ благодаренія за избавленіе отъ той или другой бѣды, даютъ предъ Богомъ разныя обѣты; между этими обѣтами едвали не первое мѣсто занимаютъ молебствія Богу—Спасителю, или Святымъ Божиимъ; и какъ въ обычное, трудовое время, крестьянину трудно собраться исполнить подобныя обѣты, то исполненіе ихъ, по

большей части, и откладывается до Свѣтлаго—многоневаго праздника; а иные скорбные, или больные прямо даютъ обѣщаніе потрудиться о *Святой* въ ношеніи по домамъ той, или другой, иконы. Чрезъ такое присоединеніе обѣтныхъ молитвъ и подвиговъ ко всегдашнему обычаю—принятіе въ свѣтлые дни иконъ въ свои дома для крестьянъ становится еще важнѣе и нужнѣе; чрезъ это даже свѣтлость великаго праздника для нихъ, какъ бы, усугубляется. И вотъ, лишь оканчивается литургія Великаго Дня, какъ къ священнику подходятъ нѣсколько человѣкъ прихожанъ—мущинъ и женщинъ, иногда дѣвицъ, и объявляютъ ему, каждый свое желаніе носить ту, или другую икону—именно вслѣдствіе даннаго обѣта—и столько то дней. У этихъ, какъ называютъ ихъ, *обѣщальниковъ*, другіе усердствующіе уже не оспариваютъ ихъ правъ, и священнику остается только распредѣлить благочестивые подвиги между самими обѣщальниками, дабы, по возможности, выполнилось обѣщаніе cadaго. Тутъ же устанавливается порядокъ и направленіе самаго хожденія по домамъ прихожанъ. Отдаленные отъ церкви обязываются подождать одного изъ послѣдующихъ дней, ближайшіе обнадеживаются болѣе раннимъ у нихъ молебствіемъ; а жителямъ разбросаннымъ частей прихода предоставляется иногда самимъ опредѣлить очередь между своими отселками и заявить о томъ духовенству. Затѣмъ, или тутъ же, или послѣ краткаго отдыха, выдаются *святоносцамъ* (*) и самыя иконы: мущинамъ—икона Вос-

(*) Названіе, означающее носящаго икону и употребляемое нашими крестьянами только во время св. Пасхи.

кресенія, запрестольный крестъ съ рукоятью, и Св. Евангеліе; женщинамъ, или дѣвицамъ—запрестольная икона Богоматери, мѣстная храмовая икона, иконы Святителей Митрофана и Тихода, иногда и др. Замѣчательно, что какъ велѣдствіе обѣта, такъ и по одному усердію, икону Божіей Матери, почти всегда, носитъ лицо женскаго пола; слѣдовательно, женскій полъ въ селеніяхъ нашихъ обыкъ, во всѣхъ скорбяхъ, прибѣгать наиболѣе къ заступленію Божіей Матери.

Священное шествіе, въ преднесеніи свѣтильника и въ сопровожденіи священника съ крестомъ и діакона съ кадиломъ, при пѣніи «Христосъ воскресе,» выступивъ изъ церкви, обходитъ сначала дома мѣстнаго духовенства и ближайшихъ къ церкви прихожанъ; на другой день, вдругъ по окончаніи ранней Литургіи, слѣдуетъ далѣе и обходитъ всѣ дома прихожанъ. Удалясь отъ церкви на значительное разстояніе, Св. иконы на ночь уже не возвращаются въ церковь, а поставляются въ домѣ, гдѣ завтра имѣетъ быть первое молебствіе. На такой случай отводится особая чистая свѣтлица, а занемѣніемъ таковой—и жилая, сколько возможно, очищается и прибирается: въ ней никто спать не ложится; предъ иконами, во всю ночь, горитъ свѣтильникъ, многіе усердствующіе приходятъ молиться, кто нибудь изъ семейства проводитъ здѣсь ночь безъ сна; къ предстоящему же молебствію идетъ между тѣмъ *приготовленіе*. Это слово имѣетъ на этотъ разъ особое значеніе: *готовиться* ⁽¹⁾ въ ожи-

(1) Такое тѣсное значеніе усвоено этому слову въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ приходяхъ.

даніи къ себѣ Св. иконъ, значить готовить обильную трапезу какъ для духовенства, такъ для всѣхъ святоносцевъ и вообще для всякаго сопровождающаго крестный ходъ; а ходъ сопровождаютъ, кромѣ просфорни, или ея помощницы, кадила, иногда по обѣту трудящагося въ приготовленіи въ каждомъ домѣ кадила, сторожа, или другаго человѣка съ ящикомъ для сборовъ и со свѣчами, нѣсколькихъ духовныхъ дѣтей—еще нѣсколько бѣдныхъ, престарѣлыхъ вдовъ, или безпріютныхъ сиротъ. Трапезъ этихъ, въ теченіи дня, бываетъ нѣсколько и за каждой изъ нихъ радушно принимаются и обильно насыщаются всѣ желающіе. Такимъ образомъ, не только *духовно-стѹющіе*, по Апостолу, обильно *пожинаютъ земная*, но и всѣ труждающіеся въ хожденіи, а равно многіе бѣдные и нищіи, не имѣютъ уже нужды пещись о насыщеніи себя. Прекрасное, слѣдовательно, обыкновеніе—гдѣ не тѣлесная только потребность служащихъ удовлетворяется, но и законъ о милосердіи и благотворительности находитъ наилучшее приложеніе. Самые обряды встрѣчи и провожденія иконъ каждымъ семействомъ, а равно образъ и порядокъ молитвословій, совершаемыхъ въ это время—можно представить въ слѣдующихъ чертахъ.

При приближеніи Св. иконъ къ воротамъ дома, а иногда заблаговременно, хозяинъ, поставивъ въ воротахъ, близъ оныхъ, или у крыльца столикъ, или скамью, и покрывъ ихъ бѣлою скатертію, кладетъ здѣсь пасху (по просту куличъ), ставитъ соль, а иногда прибавляетъ и снопъ какого либо хлѣба и съ открытою головою, въ праздничномъ платьѣ, въ воротахъ встрѣчаетъ священное шествіе. Помолясь

предъ Св. иконами, онъ прикладывается къ кресту, несомому священникомъ, принимаетъ отъ послѣдняго благословеніе; изъ рукъ святоносца беретъ какую либо икону, и за тѣмъ шествіе направляется въ самый домъ, и на крыльцѣ, или въ дверяхъ срѣчается прочими членами семейства (¹). Вступивъ въ комнату, святоносцы располагаютъ Св. иконы по приличнымъ мѣстамъ слѣдующимъ образомъ: за престольный крестъ, икону Воскресенія и икону Святителя Митрофана, или Тихона—къ домашнимъ иконамъ, въ передній уголъ, Евангеліе на покрытый скатертью столъ, а икону Божіей Матери носящая, въ продолженіи всего богослуженія, держитъ надъ столомъ, опустивъ рукоятъ оной въ заранѣе поставленную на столѣ корзину, или въ четверикъ съ пшеницею, или съ другимъ зерновымъ хлѣбомъ. Между тѣмъ какъ ставятся зажженные свѣчи предъ домашними и предъ всѣми церковными иконами,—священникъ начинаетъ молебенъ, въ продолженіи коего всѣ члены семейства, отъ мала до велика, благоговѣнно стоятъ и молятся. Богослуженіемъ, въ продолженіи изложеннаго хожденія съ иконами, бываетъ наиболѣе одинъ пасхальный молебенъ; но въ очень многихъ домахъ, смотря по усердію, состоятельности, или особеннымъ обѣтамъ хозяевъ (²), къ нему присоединяются: то молебенъ съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему,—то Пресвятой Богородицѣ,—то Свя-

(¹) Въ селеніяхъ Воронежскаго уѣзда святоносцы вступаютъ въ домъ съ привѣтствіемъ „Христосъ воскресъ,“—на что изъ комнаты старшій отвѣчаетъ: „воистинну воскресъ.“

(²) Жители селеній Воронежскаго и нѣкоторыхъ другихъ уѣздовъ нерѣдко въ теченіи года, въ болѣзняхъ или другихъ злоключеніяхъ, даютъ обѣты служить въ домахъ молебны. Эти обѣты и выполняются въ святую седмицу.

тителю Митрофану, или Николаю Чудотворцу, то водоосвященіе. Часто три и болѣе этихъ послѣдованій соединяются вмѣстѣ. Во время чтенія Евангелія всѣ низко наклоняютъ головы, окружая священника, а старшій въ домѣ принимаетъ св. Евангеліе даже себѣ на голову. По окончаніи чтенія священникъ всѣмъ даетъ цѣловать священныя изображенія, находящіяся на Евангеліи: на заключительной эктениі діаконовъ поминаетъ о здравіи имена всѣхъ находящихся въ домѣ; а во многихъ домахъ бываетъ и литія заупокой всѣхъ отшедшихъ сродниковъ; наконецъ, по отпустѣ, всѣ цѣлуютъ св. крестъ въ рукахъ священника, отъ діакона окропляются св. водою, и вмѣстѣ съ тѣмъ христосуются со всѣми пришедшими, начиная съ священника. Въ заключение всего священникъ начинаетъ пѣть пасхальныя стихиры: «Да воскреснетъ Богъ...» причетники продолжаютъ; при этомъ пѣніи иконы износятся изъ дома на дворъ, гдѣ святоносцы становятся у крыльца полукругомъ, строго соблюдая чинъ въ своемъ размѣщеніи: первымъ съ востока становится держащій св. Евангеліе, вторымъ — носящій крестъ, третьимъ — образомъ Воскресенія, четвертымъ икону Божіей Матери, и т. д.

И между тѣмъ, какъ пѣніе стихиръ продолжается и на дворѣ, всѣ живущіе въ домѣ, по порядку старшинства, выходятъ изъ комнаты, съ земными поклонами молятся предъ иконами и ко всѣмъ имъ, начиная съ Евангелія, прикладываются, христосываясь каждый съ святоносцемъ, если не успѣли сдѣлать этого прежде; при чемъ опять предстоитъ иконамъ прежній столецъ съ лежащимъ на немъ встрѣ-

чальнымъ хлѣбомъ ⁽¹⁾. За тѣмъ святоносцы, поя «Христосъ воскресе» ⁽²⁾ удаляются со двора.

Все эти обряды принятія въ дома иконъ общи всемъ поселянамъ (Воронежской Епархіи) великороссіянамъ,—все остальное, напр. приглашеніе духовенства съ иконами на гумна, гдѣ на этотъ случай особымъ образомъ располагаются снопы разныхъ хлѣбовъ, кропленіе сихъ послѣднихъ святою водою и тому подобное--составляютъ частности, встрѣчаемыя только изрѣдка.

IV.

Отголосокъ.

Въ неоффициальномъ отдѣлѣ Вор. Губ. Вѣдомостей, за сей 1866 г., напечатана передовая статья, безъ подписи автора, желающаго, одна-кожь, слышать отголосокъ на высказанныя имъ въ оной мысли. Дѣйствительно, затронутый въ этой статьѣ неизвѣстнымъ авторомъ предметъ столь важенъ, что оставить его мысли, безъ отголоска, не слѣдуетъ. А потому, искренно сочувствуя народному образованію, я рѣшаюсь, по силѣ и возможности, удовлетворить упомянутому желанію автора.

Съ своей стороны, и я приношу мою искреннюю благодарность гг. гласнымъ Губ. З. Собранія, что они, въ ряду поднятыхъ ими вопросовъ, дошли, наконецъ, и до вопроса о народномъ образованіи, и поставили его такъ удачно. Справедливо, и нѣтъ никакой надобности въ доказательствахъ на то, что наше народное образованіе дремлетъ, и что ему нужно дать сильный толчокъ, для движенія впередъ. Только нельзя не подивиться, что болѣе тридцати лѣтъ ⁽³⁾, указывая на эту дремоту и неподвижность, многіе доселѣ не выяснятъ себѣ

⁽¹⁾ Послѣднія двѣ черты: пѣніе стихиръ и растановка святоносцевъ у крыльца въ обычаѣ только въ Павловскомъ уѣздѣ,—въ другихъ—цѣлуютъ иконы за воротами, безъ особой обрядности.

⁽²⁾ „Христосъ воскресе“ святоносцы поютъ и входя въ дворъ и удаляясь съ онаго,—особенно же на значительномъ разстояніи отъ одного дома до другаго.

⁽³⁾ Знаменитый нашъ демофилъ, Масловъ, началъ усиленно хлопотать о народномъ образованіи еще съ 30.хъ годовъ. *Ред.*

дѣйствительной причины столь долго продолжающейся дремоты и неподвижности нашего народнаго образованія, тогда какъ она ясна, какъ день. Но, не рѣшивши одной задачи, поставлять на сцену другой вопросъ, и также, въ угоду предзанятой мысли, только затемнять его, есть дѣло очень-очень не логичное.

По истинѣ, нельзя не скорбѣть душою, когда видишь, что многіе, изъ довольно, кажется, образованныхъ людей, пишущихъ въ газетахъ и журналахъ по предмету народнаго образованія, и до сихъ поръ еще возвращаются только въ области идеальныхъ построений. Строить воздушные замки немудрено, да кто въ нихъ жить-то можетъ? Говорить можно, что средствъ станетъ устроить и много школъ; да гдѣ же эти благодѣтельные средства? Укажите намъ хоть на десятокъ-другой нами и вамъ подобными личностями открытыхъ для народнаго образованія школъ въ нашей губерніи! Не на словахъ, только забавляющихъ, а дѣйствительно имѣвшихъ печальное столкновение съ этой практикой, я вамъ, г. неизвѣстный авторъ передовой статьи 21 № Вор. Губ. Вѣд., по совѣсти скажу, что если бы до сего времени и мы, и вы стали, помимо духовенства, искать у себя искреннихъ, не словомъ только, благожелателей народныхъ, кои бы, разумнымъ словомъ и живительнымъ примѣромъ, съ любовію старались благотворно вліять на дѣло народнаго образованія; то, за весьма немногимъ лишь исключеніемъ, это былъ бы совершенно напрасный трудъ. Тогда какъ наше православное духовенство, по первому зову правительства, съ горячимъ сочувствіемъ откликнувшись къ народному образованію, немедленно и повсемѣстно открыло при церквахъ, и нерѣдко даже въ собственныхъ своихъ домахъ училища, и, съ достойнымъ дѣломъ усердіемъ, начало нести на себѣ это тяжелое бремя; свѣтское начальство, отъ коего главнымъ образомъ зависѣло поддержать такое рвеніе духовенства, не только нимало не озаботилось облегчить это бремя, но и своимъ равнодушіемъ къ сему общеплезному дѣлу, хотя косвенно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно охлаждало только въ крестьянахъ стремленіе къ грамотности, — и такимъ образомъ достигло того, что духовенство, предоставленное только себѣ, и безъ того, въ большинствѣ, обремененное многообразными нуждами, вынуждено было, наконецъ, почти повсемѣстно закрыть имъ же самимъ открытыя училища, и вслѣдствіе того понести на себѣ, совершенно незаслуженно, укоръ отъ людей, обнаруживающихъ свое усердіе только словомъ. Скажу про себя.

8-го октября, 1861 года, я открылъ у себя церковно-приходскую школу, въ количествѣ 25-ти мальчиковъ, уступилъ, для этого, изъ своего дома двѣ лучшія комнаты, устроилъ для нихъ столы и скамьи, и, въ надеждѣ на Божию помощь, принялся за ихъ обученіе грамотѣ по присланнымъ изъ Св. Синода 25-ти букварямъ. Слѣдствіемъ постоянного занятія моего съ ними было то, что къ 25 марта 1862 года, $\frac{3}{5}$ изъ всѣхъ мальчиковъ могли довольно свободно читать всякую книгу, какъ церковную, такъ и гражданскую, а четверо даже и очень порядочно писать, всѣ же вообще—изрядно помогать въ церкви дьячкамъ въ пѣніи. Рано начавшаяся весна была причиною, что почти всѣ мальчики съ 25 марта прекратили хожденіе въ училище, обратившись къ сельскимъ занятіямъ. И какъ ни рано было оставлено ими ученіе, но дѣлать было нечего; ученіе для крестьянскихъ мальчиковъ не обязательно; слѣдовательно, волею или неволею, а надобно было покориться обстоятельствамъ и времени, и ожидать новой осени для подобныхъ трудовъ. Какъ бы то ни было, но доброе дѣло было мною начато, и, какъ можно всякому безпристрастному видѣть, вовсе не безъ усердія и не безъ толка. Остановка же ученія зависѣла нисколько не отъ меня. И я вправдѣ былъ ожидать, за свои труды, обѣщаннаго Палатою Г. Имуществъ вознагражденія. Но не тутъ-то было. Объ этомъ никто и не заикнулся. Обѣщаніе осталось только обѣщаніемъ. И не удивительно. Несмотря на неоднократныя мои приглашенія, ни бывшій въ то время окружный начальникъ г. С—въ, ни его помощникъ г. Ш—въ, ни разу не почтили мою школу своимъ вниманіемъ, хотя и не одинъ разъ бывали они, въ то время, въ нашей мѣстности, гдѣ, кромѣ моей, еще были двѣ школы, также никогда не посѣщенные ими. Имѣй я безбѣдное существованіе, я на это и не обратилъ бы серьезнаго вниманія; а повелъ бы начатое дѣло своимъ чередомъ. Но такъ какъ съ очень не малочисленнымъ моимъ семействомъ я живу въ малолюдномъ и очень бѣдномъ приходѣ, въ иной годъ не доставляющемъ мнѣ даже и сотни рублей копѣчнаго дохода, а между тѣмъ при полугодишномъ, постоянномъ моемъ съ мальчиками занятіи, и при немѣнѣи, по независящимъ отъ меня причинамъ, постоянной у себя прислуги, я неизбѣжно допустилъ большій, противъ прежнихъ годовъ, расходъ и даже ущербъ въ своемъ хозяйствѣ, отапливая, при томъ, и школу на собственные деньги покупаемыми дровами; то посему, въ приближающуюся, потомъ, новую осень я уже не разсудилъ отважиться, вновь и такъ чувствительно, но безблагодарно, убивать и раззорять себя, — и,

донеся о семъ своевременно своему начальству, отъ продолженія обученія крестьянскихъ мальчиковъ грамотѣ отказался.

Вотъ вамъ образчикъ, для ближайшаго знакомства съ нашимъ народнымъ образованіемъ! Но надобно вамъ сказать еще, что этотъ образчикъ не единственный и не самый печальный. Я знаю много худшихъ. Сравнительно съ другими, я имѣлъ уже то отрадное преимущество, что могъ съ своими учениками невозбранно пользоваться дневнымъ свѣтомъ, умѣреннымъ тепломъ и сухостию въ комнатахъ. Тогда какъ многіе другіе несчастные народоучители и ученики и этого удовольствія ни коимъ образомъ не могли имѣть для себя, помѣщаясь въ холодныхъ, грязныхъ, сырыхъ и смрадныхъ темницахъ. Вотъ если бы туда, м. г., потрудились вы снизойти своимъ милостивымъ вниманіемъ и тамъ, лицомъ къ лицу, ознакомиться со всею обстановкою нашего народного образованія; тогда бы вы, навѣрное, составили себѣ лучшее понятіе о печальной практикѣ и грустной жизни онаго, — и, ощутивъ холодъ и угаръ, обонявъ смрадъ удушливый, и зачеркнувъ не разъ въ свои калоши грязи, вы бы не задали такого вопроса: «станетъ ли для этихъ школъ понимающихъ свое дѣло народныхъ учителей?»

Однако жъ, обратимся къ вопросу: гдѣ взять народныхъ учителей?

Какъ ни разумна постановка этого вопроса Губ. З. Собраніемъ; но дальновидному автору статьи она показалась очень невѣрною. Вѣроятно, также близко знакомый съ нашимъ православнымъ духовенствомъ и его семинаріями, какъ и съ практикою обученія простаго народа грамотности, онъ, какъ опытный педагогъ, увѣряетъ, что надежда отыскать народныхъ учителей въ семинаріи — сомнительна. Причина такой безнадежности автора очень понятна. Если наши духовныя семинаріи, дѣйствительно, во многомъ доселѣ отстаютъ отъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній (*), за то изъ нихъ, почти исключительно, выходятъ искренно трудящіеся для образованія народнаго учителя, учителя и словомъ, и дѣломъ — при томъ учителя вѣры въ Бога, что есть основа истиннаго знанія. Исключеній въ расчетъ брать не должно. Ихъ вездѣ много. Слѣдовательно, вопросъ: гдѣ же взять народныхъ учителей? запутывать не слѣдуетъ новыми, противными успѣху дѣла, теоріями. Одинъ изъ г.г. З. гласныхъ, между прочимъ, сказалъ: «что мы лишены возможности

(*) Въ чемъ же? Не въ лоскѣ ли и свѣтскости обращенія?.. Стоитъ жалѣть!

«выбирать учителей и не имѣемъ людей для образованія», — этого нельзя сказать, потому, что тамъ, гдѣ условія благоприятны для дѣла, являются учителя и дѣло образованія идетъ, хотя далеко отъ возможнаго совершенства, но, можно сказать, удовлетворительно. Если же нашему Губ. З. Собранію желательно открыть при Бор. Семинаріи педагогическій курсъ: то, можно безошибочно предречь, что предполагаемые педагогическіе курсы при семинаріи не остались бы безъ пользы, даже и въ такомъ случаѣ, если бы, съ одной стороны, курсъ дидактики былъ всегда прочитываемъ семинаристамъ тоже кѣмъ-либо изъ семинарскихъ наставниковъ, а съ другой — если бы и не было при томъ никакихъ образцовыхъ школъ. Хотя, безспорно, еще полезнѣе было бы, если бы, при теоретическихъ урокахъ дидактики, была подъ руками народная школа. Но эта мысль нисколько не новая. Тамъ, гдѣ открыты педагогическіе курсы, слушающіе педагогику, хотя и невѣдомо для неизвѣстнаго автора, ходятъ, поочередно, въ ближайшія церковно-приходскія школы, и, подъ руководствомъ своихъ педагоговъ, повѣряютъ свои научныя свѣдѣнія на практикѣ.

Итакъ, ради пользы дѣла, высказанная въ нашемъ Губ. З. Собраніи, относительно народнаго образованія, мысль должна принять, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, именно то направленіе, какое, на первыхъ же порахъ, разумно дано ей отъ него. Мысль высказана самимъ же собраніемъ, чрезъ нѣкоторыхъ гг. гласныхъ, — и высказана ясно, въ высшей степени разумно, безъ малѣйшаго преувеличенія, и, какъ видно, съ искреннимъ желаніемъ истиннаго добра русскому народу. Высказавшіеся такимъ образомъ гг. гласные отнюдь не исключаютъ возможности замѣщенія учительскихъ должностей, при начальныхъ народныхъ училищахъ, и другими достойными лицами. Своимъ откровеннымъ предложеніемъ они только указываютъ на источникъ готовый — въ воспитанникахъ семинаріи.

Но автору вышеупомянутой статьи желательно измѣнить направленіе мысли Г. З. Собранія. Онъ говоритъ, что прежде всего нужно возложить надежду не на однихъ семинаристовъ, но на всѣхъ, у кого есть къ народному учительству охота и призваніе. Прекрасно! Дай Боже, чтобъ такихъ охотниковъ и призванныхъ было, сколько можно, болѣе! Но устроить предлагаемый неизвѣстнымъ авторомъ особый какой-то разсадникъ учителей, и еще вдали отъ добросовѣстнаго наблюденія за нимъ, рѣшительно не должно. Потому что, не смотря на не-

сравненно большія денежныя издержки, польза отъ такого предпріятія весьма сомнительна. И это тѣмъ паче, что изъ заявляющихъ ему о своемъ желаніи и призваніи молодыхъ людей другихъ сословій, вѣроятно, самая большая часть окажется такихъ, кои—или нѣкогда уволены изъ учебныхъ заведеній, за свою, слишкомъ уже выдающуюся, малоспособность, или же—и вышли изъ оныхъ обыкновеннымъ порядкомъ, но съ чрезчуръ *либеральными* взглядами. А потому, на основаніи Высочайше утвержденного положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, уже справедливо первѣе надобно желать, чтобы педагогическіе курсы, если имъ суждено быть, состояли именно при семинаріи, чтобъ и охотники, и чувствующіе призваніе къ народному учительству молодые люди другихъ сословій, при самой подготовкѣ своей къ этой должности, состояли, на ряду съ семинаристами, подъ ближайшимъ надзоромъ и контролемъ семинарскаго начальства, что было бы весьма полезно какъ для народа, такъ и для нихъ самихъ. Иначе, могутъ произойти такія вещи, что народъ, при первомъ же появленіи на учительской сценѣ такихъ охотниковъ—народоучителей, невзлюбитъ ихъ; народу нужно и правится *доброе* ученіе, а не разглагольствія о всемъ, а больше ни о чемъ.

Неизвѣстный авторъ передовой статьи (21 № В. Г. В.), докладывая, что найдутся для народнаго учительства и изъ другихъ сословій помимо семинаристовъ, молодые люди, на ряду съ этимъ, ставитъ условіе: *только бы обезпеченъ былъ имъ кусокъ хлѣба*. Прекрасно! Почему жъ бы давно не дать должнаго обезпеченія, или вѣриѣ—должнаго вознагражденія за народо-учительскіе труды и духовенству? Развѣ потому только, что оно болѣе другихъ грамотныхъ сословій сроднилось съ тяжелыми трудами и терпѣніемъ? Но, вѣдь это очень не челоуѣколюбиво. Такое-то нечелоуѣколюбіе и произвело, что народная грамотность такъ туго идетъ у насъ впередъ. Посмотрите ка, какъ поступаетъ кавказское начальство по дѣлу народнаго образованія на Кавказѣ! Тамъ положено учителю изъ церк. причта: за обученіе мальчика 10 р., а за обученіе дѣвицы 15 р. въ годъ. И хотя вполнѣ извѣстно, что Кавказское духовенство, въ большинствѣ, какъ не получившее, за неимѣніемъ еще своихъ семинарій, достаточнаго образованія, дѣйствительно далеко еще не такъ способно удовлетворять этой насущной потребности государственной, какъ просвѣщенное духовенство наше; однако жъ, изволите видѣть, положено 10 и 15 р.,—и, вѣроятно, и

даютъ столько же. А у насъ въ шестидесятыхъ годахъ, по подобному поводу, обѣщали по 2 р. за каждую отдѣльную личность, а дали 0.

Вмѣсто народо-учительскихъ разсадниковъ и всякихъ идеальныхъ построеній, — короче — во избѣжаніе переливанія изъ пустаго въ порожнее, должно положительно ассигновать, чтобы, въ послѣдствіи, дѣйствительно выдавать, хотя въ половинномъ, противъ Кавказскаго, размѣръ, ежегодное денежное вознагражденіе наставникамъ, за обученіе крестьянскихъ дѣтей, — не оставивъ, при этомъ, безъ должнаго вниманія и самыя помѣщенія училищныя съ ремонтировкой оныхъ. А за тѣмъ, чрезъ епархіальное начальство, пригласить духовенство вновь повсемѣстно открыть у себя училища и, съ подобающимъ дѣлу усердіемъ, поставить себя въ должныя отношенія къ народному образованію. Тогда можно смѣло надѣяться, что никакого другаго сильного толчка, для движенія впередъ, уже болѣе не понадобится. Оно пойдетъ своимъ чередомъ и быстрыми шагами.

Священникъ Іоаннъ Владимірецъ.

У.

МЫСЛИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА ПО ПОВОДУ СОСТАВЛЕНІЯ ДЕНЕЖНАГО КАПИТАЛА ДЛЯ ПОСОБІЯ ЗАШТАТНЫМЪ СВЯЩЕННОЦЕРКОВНОЛУЖИТЕЛЯМЪ, ВДОВАМЪ И СИРОТАМЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Въ № 3 Вор. Епарх. Вѣд. помѣщена статья почтеннаго с. благочиннаго Прокопьева, въ которой высказывается предположеніе о составленіи денежнаго капитала для вспоможенія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Средствами для составленія капитала, по мнѣнію о. бл. Прокопьева, должны быть денежные пожертвованія со штатовъ и пожертвованія не одинаковыя, а смотря по благосостоянію духовенства отъ 20 до 5 р. сер., а также пожертвованія изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. Да, предположеніе о. Прокопьева, о составленіи денежнаго капитала очень важно, ибо вопросъ объ облегченіи несчастной участи заштатныхъ и сиротствующихъ лицъ духовнаго званія, есть вопросъ насущной потребности.

Въ самомъ дѣлѣ, если духовенство православное, занимая штатныя мѣста по приходамъ, имѣя для обезпеченія себя съ семействами подцерковную землю и получая съ прихожанъ денежное вознагражденіе

за исправленіе требъ, положительно бѣдствуетъ, какъ это сознано самимъ правительствомъ и правительствомъ же изыскиваются средства къ улучшенію его быта въ матеріальномъ отношеніи; то что же сказать о заштатныхъ и сиротствующихъ? Чѣмъ они живутъ, и какова ихъ жизнь? Безъ преувеличенія можно сказать, что нищенствуютъ. Откуда имъ взять средства къ жизни?

Лица духовнаго званія, по большей части, въ продолженіе всей своей службы, немогутъ откладывать въ годъ по нѣскольку рублей для составленія капитала про черный день, потому что за скудостію получаемыхъ доходовъ, не имѣли лишней копѣйки въ домѣ. А потому, по увольненіи за штатъ, прямо поступаютъ на содержаніе родственниковъ, которые иногда или по бѣдности прихода, или по многосемейству, сами бѣдствуютъ. Какая же жизнь заштатному лицу у родственника, тоже не отличающагося матеріальнымъ обезпеченіемъ?

Не лучше, а еще хуже жизнь ихъ овдовѣвшихъ женъ и сиротъ. Чѣмъ эти-то лица живутъ? Оставшимся по смерти мужа, или отца, благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ? Но въ чемъ, по большей части, заключается это имѣніе? Положимъ—въ домикѣ, съ разными незначительными постройками и въ домашнемъ хозяйствѣ. Но на сколько времени станетъ этого имѣнія? Не получая ни откуда доходовъ, несчастная вдова съ сиротами не можетъ уже и на короткое время по смерти мужа поддержать благопріобрѣтенное имѣніе. Смотришь чрезъ годъ, а много черезъ два имѣніе, нажитое долговременными трудами, рѣшительно пришло въ упадокъ. Дворъ весь раскрытъ, хозяйственныя постройки, по неимѣнію средствъ къ жизни, распроданы, скотъ также, самый домъ уже не имѣетъ такого вида, какой имѣлъ прежде: онъ стоитъ или необмазанный, или раскрытый, и во время сильныхъ дождей въ комнатахъ появляется весенній разливъ воды.

У несчастной вдовы начинаютъ подростать дѣти; нужно имъ дать какое либо воспитаніе и нужно, сообразно званію и мѣсту, прилично одѣть. Хорошо, и то не совсѣмъ, если у вдовы дѣти мужскаго пола. Со временемъ ихъ примутъ въ училище, на казенный счетъ дадутъ имъ воспитаніе, только бы учились хорошо, и выведутъ въ люди. Если же они и не пойдутъ далеко по ученію, то все таки, по исключеніи изъ заведенія, епархіальное начальство, по вниманію къ ихъ сиротству дастъ имъ какое либо мѣсто, гдѣ они уже сами будутъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, не отягощая вдовы матери, а въ свою очередь помогая

и ей въ содержаніи. Если же у вдовы дѣти—дѣвицы, взрослые, или маленькія, то съ ними—просто бѣда. Нужно имъ справить по нѣсколь- ку платьицевъ, а потомъ и пристроить къ мѣсту. А гдѣ взять средствъ? На получаемое изъ попечительства пособіе не много сдѣлаешь. Его мало даже на насущный хлѣбъ. Нужно значить добывать ихъ своимъ трудомъ. А какую работу въ селѣ можетъ себѣ найти вдова священническая жена, или діаконица и сироты ихъ? Рукодѣльемъ въ селахъ не могутъ заниматься: нечего шить, да и некому. Одно только и есть средство къ жизни—заниматься работать въ полѣ, или въ огородахъ. Но вѣдь это трудъ очень тяжелый; да и можетъ ли вдова священническая жена, или діаконица и ихъ взрослые дѣти сироты, непривыч- ные къ этой работѣ, исполнять ее? и сообразно ли это будетъ съ звані- емъ? А притомъ многія вдовы бываютъ, или престарѣлыхъ лѣтъ, или больныя, неспособныя рѣшительно ни къ какой работѣ. Чѣмъ же имъ жить? Идти по приходу вымаливать кусокъ хлѣба и другія средства къ жизни. Какая же это мука и какая пытка — идти побираться по при- ходу!! Положимъ, хоть сколько нибудь сносно идти по приходу выма- ливать себѣ кусокъ хлѣба у крестьянъ вдовѣ дьячка, а вдова священ- ническая жена, или діаконица вынесутъ ли эту пытку. Да и много ли онѣ соберутъ? Вотъ несчастная вдова при недостаткѣ хлѣба, или дру- гаго чего, идетъ къ какому либо зажиточному прихожанину, какъ бы сказать, за милостынею. При разговорѣ о несчастномъ житьѣ-бытьѣ прихожанинъ собогѣзнуетъ несчастью вдовы: «Эхъ, восклицаетъ онъ, «матушка, или Ивановна, Петровна, плохо, я вижу, вамъ жить безъ «мужа-то. А ужъ покойникъ то, какъ былъ хорошъ для меня. Бывало «ни въ чемъ не откажетъ. Какъ мы водили съ нимъ хлѣбъ-соль! Дай «Богъ ему, за его доброту, царство небесное». Но напомни этому при- хожанину, такъ хорошо отзывающемуся о покойникѣ, несчастная вдова о пособіи, онъ тотчасъ скажетъ, что и «радъ бы душенькою дать му- чицы или пшеница, да теперь нѣтъ, или и есть, да себѣ мало, лучше уже въ другое время приходи.» Въ другомъ дворѣ вдова слышитъ то же и по- лучаетъ тоже самое, въ третьемъ, хотя и дадутъ что либо, но дадутъ столько, сколько даютъ собирающему на погорѣлое, или нищему, а въ четвертомъ вдова пожалуй еще получитъ грубый отвѣтъ: «зачѣмъ таска- ешься? привыкли жить дармоѣдами.» При такихъ крутыхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ несчастная вдова часто принуждена бываетъ изъ остав- шагося имѣнія по смерти отца или мужа продавать самыя необходимыя и

нужныя вещи (1), а къ концу концовъ чрезъ это и выходитъ, что чрезъ пять, много чрезъ семь лѣтъ, изъ отцовскаго имѣнія несчастнымъ сиротамъ остаются однѣ лишь голыя стѣны дома: мебель, посуда, украшенія въ комнатахъ—все прожито (2).

По этому настоятъ крайняя нужда составить денежный капиталъ, для выдачи пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Кому же взяться за это дѣло, какъ не самому же духовенству? Мы священники—пастыри и учителя народные—пишущіе проповѣди и поученія о благотворительности и милостыи, мы ли первые будемъ глухи къ слову Божию, и своими посильными пожертвованіями не подадимъ руку помощи нашимъ несчастнымъ братьямъ, каковы заштатные и сиротствующіе духовнаго званія?

Хотя бытъ духовенства православнаго и служащаго, въ настоящее время, въ матеріальномъ отношеніи далеко не обезпеченъ; все таки, и при скудныхъ средствахъ, каждый причтъ церковный въ продолженіи года можетъ пожертвовать нѣсколько рублей на такое благотворительное дѣло, какъ составленіе денежнаго капитала для выдачи пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, — тѣмъ болѣе, что каждый членъ причта, жертвуя свою трудовую копѣйку для составленія этого капитала, будетъ увѣренъ, что со временемъ, можетъ быть и онъ самъ, или его жена вдова съ сиротами будетъ пользоваться пособиемъ отъ этого капитала.

(1) Авторъ упускаетъ изъ виду, существующія въ духовн. ведомствѣ опеки, которыя налагаются на имущество каждаго умершаго, состоявшаго на службѣ, дух. лица—если только въ числѣ сиротъ есть, хоть одно, малолѣтнее дитя. Опеки то эти, на основаніи сущест. правилъ, и завѣдуютъ продажей вещей умершаго, впрочемъ не необходимыхъ. *Редакт.*

(2) А что какъ у васъ живетъ вдовая діаконица съ дѣтьми? спросилъ я однажды кузнеца-крестьянина.

— Какая? Мих...то? Да живетъ себѣ... гложетъ стѣны въ домѣ, а слезами заливаетъ.

— Отъ чего же такъ? спросилъ я

— Да отъ того, что хлѣба то не откуда достать.

— Какъ такъ? хлѣба негдѣ взять? Вѣдь мужъ ея въ нашемъ селѣ служилъ кажется лѣтъ 15-ть? служилъ честно и хорошо. За его бы службу нужно и его вдовѣ съ дѣтьми намъ помогать въ пропитаніи.

— Ну да, отвѣтилъ съ сердцемъ кузнецъ, еще ей помогать! Руки есть у ней, пусть и выработываетъ себѣ хлѣба. А то помогать ей въ пропитаніи. Да на что она теперь намъ нужна? Будь и тѣмъ довольна, что живетъ на нашемъ мѣстѣ и пользуется усадьбою.

Не основательно было бы думать, что дать средства къ жизни заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, должно непременно само епархіальное начальство. У епархіальнаго начальства имѣются только три средства къ обезпеченію сиротствующаго духовенства, какъ-то: а) выдача денежнаго пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства, б) зачисленіе за сиротами дѣвицами и вдовами просфорническихъ должностей по селамъ и с) зачисленіе за сиротами дѣвицами праздныхъ мѣстъ—священническихъ, діаконскихъ, дьячковскихъ и пономарскихъ. Но о первомъ изъ средствъ епархіальнаго начальства—о выдачѣ пособій изъ суммъ епархіальнаго попечительства, можно сказать только то, что пособіе это весьма недостаточно для обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Немного удобствъ къ жизни представляетъ для сиротствующаго духовенства и второе средство епархіальнаго начальства: зачисленіе за сиротствующими духовнаго званія просфорническихъ должностей по селамъ. Въ очень рѣдкихъ приходахъ просфорни за печеніе просфоръ получаютъ отъ церкви изъ кошелековыхъ суммъ 20 или 30 р. сер. (1), а то почти во всѣхъ приходахъ 5 и 10 р. сер. Но больше ли это обезпеченіе для сиротъ и вдовъ въ продолженіи года? А если въ одномъ приходѣ два, три семейства сиротствующихъ изъ духовнаго званія, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ во многихъ приходахъ, тогда какъ быть? Вѣдь два семейства не могутъ занимать одну просфорническую должность въ одномъ селѣ и равнымъ образомъ не могутъ получать отъ церкви вознагражденія за печеніе просфоръ. Остается другому семейству сиротствующему просить просфорнической должности въ другомъ приходѣ. Но на 10 р. сер., выдаваемыхъ отъ церкви въ годъ за печеніе просфоръ, едвали сиротствующее семейство согласится идти изъ своего села, въ которомъ оно привыкло, въ которомъ у него есть знакомые, которые хотя нѣсколько помогаютъ ему въ содержаніи своими приношеніями, и въ которомъ у него можетъ быть есть, хотя и бѣдный, но свой домикъ, идти, говорю, на просфорническую должность въ другое село незнакомое и таскаться по чужимъ квартирамъ. При томъ покойна ли просфорническая должность для сиротствующаго духовенства? Сколько иногда просфорня вдова, или дѣвица переноситъ непріятностей за печеніе просфоръ отъ церковнаго причта! сколько поэтому возникаетъ жалобъ епархіальному начальству отъ просфорни на церковный причтъ, и отъ причта на просфорню! Доказатель-

(1) При такой платѣ просфорня обязана имѣть и свою муку и свои дрова. *Ред.*

ствомъ этому могутъ служить судебныя дѣла по консисторіи бывшія и настоящія. Именно только мучительная бѣдность заставляетъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія просить себѣ непокойной просфорнической должности у епархіальнаго начальства, и выносить за свои же труды непріятности. Остается теперь поговорить о третьемъ средствѣ епархіальнаго начальства, служащемъ къ обезпеченію быта сиротъ духовнаго званія въ матеріальномъ отношеніи, именно о зачисленіи за ними по приходамъ праздымъ мѣсть—священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ. Но объ этомъ скажемъ ниже.

Священникъ *Василій Лебедевъ*.

(Окончаніе будетъ).

VI.

Заявленіе о чудесномъ исцѣленіи.

Дочь моя Вѣра 16 лѣтъ, отъ простуды въ 1864 г. страдала по 5 января настоящаго года головою болью и ломотой во всѣхъ костяхъ, въ особенности въ ногахъ: для излеченія ея я принимала разныя медицинскія средства, но пользы небыло. Наконецъ, по совѣту добрыхъ людей, я въ послѣднихъ числахъ декабря 1865 года взяла въ Алексѣевскомъ монастырѣ отъ чудотворной иконы Богоматери, именуемой Трое-ручицы, масла, вытерла онымъ больную дочь мою, и дала ей принять этого масла во внутренность. И чтоже? больная вскорѣ получила облегченіе. За тѣмъ недѣли двѣ спустя, она почувствовала опять боль въ ногахъ; я немедленно приказала ей натереть тѣмъ же масломъ ноги, и когда она это сдѣлала, то тотъ же часъ получила облегченіе и уснула крѣпкимъ сномъ, послѣ сего, болѣзнь ея уже не повторилась, и больная получила совершенное исцѣленіе.

О чемъ, во славу Божіей Матери Троеручицы, за счастье почитаю довести до свѣдѣнія редакціи Воронежскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Вдова поручица *Елизавета Николаева Давыдова*,

Въ училище дѣвицъ духовнаго званія 26-го истекшаго апрѣля наставникомъ семинаріи А. И. Даменскимъ пожертвованы: одинъ томъ стихотвореній Пушкина и одинъ томъ стихотвореній Державина.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕКАРЖИАНЪМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

М а я 15-го № 10. 1866 года.

— *Содержаніе.* — Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ, Климента, пресвитера Александрійскаго. (Продолж.). — Слово въ день рожденія благочестивѣйшаго Государа, Императора, Александра Николаевича. — Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. (Оконч.). — Христіанство въ Моравіи IX вѣка. (Продолж.). — Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года. (Продолж.). — Библиографическое извѣстіе.

Отрывокъ изъ увѣщанія къ язычникамъ.

КЛИМЕНТА, ПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО († ок. 217 года).

(Продолженіе).

Итакъ — покаемся, перейдемъ отъ невѣжества къ знанію, отъ неразумія къ благоразумію, отъ распушенности къ воздержанію, отъ неправды къ правдѣ, отъ безбожія къ Богу. Прекрасна рѣшимость — перебѣжимъ къ Богу (¹). Потому что намъ, любящимъ правду, стремящимся къ вѣчной жизни, кромѣ множества другихъ благъ, предложены особенно тѣ, о

(¹) Климентъ имѣеть въ виду слова Горачія (od. 25, vers. 18):

— Dulce periculum est,

O Lenace, sequi Deum.

коихъ говоритъ Богъ чрезъ пророка Исаію: *есть наслѣдіе служащимъ Господеву* (гл. 54, ст. 17), наслѣдіе, поистинѣ, доброе и любезное, не золото, не серебро, не одежда, или какія земныя вещи, пропадающія отъ моли, или похищаемыя татемъ, любящимъ низкія и презрѣнныя вещи (Мѡ. 6, 10—20), но *сокровище* спасенія, къ которому нужно стремиться намъ, содѣлавшимся любителями Слова. Отъ сего жъ исходятъ и прекрасныя добродѣтели, летящія вмѣстѣ съ нами на крыльяхъ истины.

Вотъ какое наслѣдство, истинно даръ вѣчный, вручаетъ намъ вѣчный завѣтъ Божій! Потому что Богъ, любвеобильный Отецъ нашъ, какъ Отецъ истинный, не перестаетъ увѣщавать насъ, наставлять, исправлять, любить, не перестаетъ сохранять и спасать, но подаетъ самые лучшіе совѣты: «будьте праведны» (Ис. 54—14), говоритъ. «Жажущіе идите къ водѣ; кто не имѣетъ серебра, идите, берите и пейте—безъ серебра (Ис. 55—1). Къ омовенію, ко спасенію, къ просвѣщенію ⁽²⁾ приглашаетъ, одно только говоря и повторяя: «даю тебѣ, чадо, землю, и море, и небо, и все въ нихъ дарую тебѣ; ты же, чадо, только *возжадай* (Пс. 41, 3) Отца, а Богъ даромъ (*ἀμισθί*) откроется тебѣ; Истина—не торгошъ». Онъ даетъ тебѣ и летающихъ, и водныхъ, и всѣхъ земныхъ животныхъ. Все это устроено Отцомъ, чтобъ вы наслаждались съ благодареніемъ... Писаніе благовѣствуетъ увѣровавшимъ: *святые Божіи будутъ*

(2) Просвѣщеніе (*φωτισμός*) у Климента, какъ и у другихъ учителей и отцовъ Церкви, означаетъ крещеніе и благодать крещенія; такъ и у апостола: Евр. 6—4.

наследниками славы Божией и силы Его ⁽³⁾. Какая жъ это слава? которой око не видѣло, и ухо не слышало, которая и на сердце человѣку не восходила (1) Кор. 2, 9). *И будутъ они радоваться въ царствѣ Господа своего во вѣки. Аминь* (Апок. 11 гл.).

Итакъ, о люди! вы знаете, какую благодать обѣщаетъ Богъ, а съ другой стороны слышали также и о наказаніяхъ, которыми онъ угрожаетъ. Этимъ-то и спасаетъ Богъ, уча человѣка и страхомъ, и благодатию. Чтò же медлимъ? почему не бѣжимъ отъ казни? Почему неприемлемъ дара? Почему не избираемъ того, чтò превосходитъ, то есть — Бога вмѣсто лукаваго, не предпочитаемъ мудрости—идолослуженію, не приобретаемъ жизни вмѣсто смерти? *Се дахъ предъ лицемъ вашимъ животъ и смерть* (Вт. 30, 15. 19); Богъ желаетъ навести тебя избрать жизнь и совѣтуетъ, какъ Отецъ, повиноваться Ему. *Ибо если, говоритъ, слушаете Меня и захотите, благая земли снѣте: вотъ награда (χάρις) послушанія! а если не слушаете и не захотите, мечъ васъ и огонь поестъ* (Ис. 1, 19—20. 33, 11): вотъ судъ на преслушаніе! *Уста Господня глаголаша сѣя;* это—слово Господне, законъ истины.

Хотите ли? подамъ вамъ добрый совѣтъ, а вы послушайте! я буду, сколько у меня силъ, выражаться ясно. Люди! слѣдовало бы вамъ, размышляя о добрѣ, держаться свидѣтеля природнаго ⁽⁴⁾ и достойнаго вниманія, то есть—вѣры, которая по своей

⁽³⁾ Въ св. Писаніи буквально этого нѣтъ, но мысль — во многихъ мѣстахъ В. и Новаго завѣта; напр. Ис. 65 — 9. Притч. 3, 35. Мф. 25, 34.

⁽⁴⁾ Ἐμφότερον μάρτυρα.. πίστιν. Подобная мысль подробно развита въ сочиненіи современника Климентова, Тертуліана, о свидѣтельствѣ

природѣ избираетъ самое лучшее, а не томительно трудиться надъ изысканіемъ, нужно ли ей слѣдовать? Вѣдь никто изъ васъ не сомнѣвается, напр., хотъ въ томъ, нужно ли пьянствовать?—вы напиваетесь прежде, чѣмъ размыслите объ этомъ. Не очень вы заняты мыслию—нужно ли обижать? но, какъ можно скорѣе, наносите обиду. Объ одномъ только предметѣ вы пускаетесь въ изслѣдованіе; нужно ли почитать Бога? нужно ли послѣдовать сему мудрецу (°), т. е. Христу Богу? Вы считаете нужнымъ обдумывать это и обслѣдовать, нисколько не помышляя: пристойно ли это въ отношеніи къ Богу? Вѣрьте хотъ намъ, какъ отуманенные виномъ вѣрятъ другимъ, чтобъ поступать здраво; вѣрьте, хотя бы считали себя въ обидѣ отъ насъ, чтобы наслѣдовать жизнь. А если не хотите внимать мнѣ, заподозрѣвая нашу вѣру, обильную добродѣтелями, то для убѣжденія вашего я предложу слово отъ полноты Слова; а вы (коихъ отцовскіе обычаи доселѣ отвращали отъ истины) хотъ теперь приникайте слухомъ къ тому, что слѣдуетъ. И пусть не пугаетъ васъ какой нибудь ложный стыдъ этого имени (°), обыкновенно отводящій людей отъ спасенія и принося-

души. «Душа, говоритъ онъ, по природѣ христіанка и невольно, по естеству, свидѣтельствуетъ о Богѣ...»

(°) Язычники вообще считали Иисуса Христа *философомъ*, и лучшіе изъ нихъ ставили его на равнѣ съ Пифагоромъ, Сократомъ и др. мудрецами древности.

(°) Изъ современныхъ Клименту язычниковъ многіе охотно присоединились бы къ христіанамъ, если бы не удерживалъ стыдъ называться христіаниномъ; потому что тогда имя христіанина для многихъ было поноснымъ.

щій имъ величайшій вредъ. Итакъ, совлекшись
одеждъ (7), да подвизаемся законно на поприщѣ ис-
тины, въ присутствіи святаго судіи, Слова, и подъ
распоряженіемъ Владыки всего міра. Ибо предлежитъ
намъ немалая награда—безсмертіе. Не печальтесь же,
если что нелѣзное стануть говорить объ васъ люди
пошлые, нечестивые заводчики суевѣрія, бросающіе-
ся въ пропасть по собственному неразумію и без-
смыслию, дѣлатели идоловъ, поклонники камней!

(Продолж. будетъ).

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ,
ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (*).

*Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія,
прошенія, благодаренія, за вся чловѣки: за Царя и за
всѣхъ, иже во власти сущи: да тихое и безмолвное жи-
тіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим.
11, 1. 2).*

И безъ сей заповѣди Апостольской можемъ ли,
братіе соотечественники, торжествуя нынѣ день рож-
денія возлюбленнаго Монарха нашего, не обращаться
въ чувствѣ живѣйшей благодарности къ Источни-
ку всякой жизни,—можемъ ли не благодарить Госпо-
да за сію драгоцѣннѣйшую жизнь, украшенную
всѣми превосходными дарами,—за жизнь, которая

(7) Метафора, заимствованная отъ обычая во время ратоборства.
Здѣсь она значитъ то же, что слова апостола: *совлекшися ветхаго че-
ловѣка съ дѣяньми его.*

(*) Преосвященнаго Серафима, Епископа Воронежскаго и Залонскаго.

ярко свѣтится и свѣтитъ царству свѣтлымъ и про-
ницательнымъ умомъ, пламенѣтъ жаромъ любве-
обильнѣйшаго сердца, что-бы благодію и милосер-
діемъ согрѣвать и оживлять сердца подданныхъ, ко-
торая цвѣтетъ и радуется взоры всѣхъ виѣшнею
крѣпостію и благообразіемъ,—которая сообщаетъ
новое движеніе и оживленіе нашей народной жизни?
Можемъ ли, въ то же время, не молиться пламенно
о долгоденствіи и благоденствіи во всемъ этой бла-
готворительнѣйшей жизни, отъ которой зависитъ
благосостояніе и такъ сказать—жизнь жизней мил-
ліоновъ подданныхъ, въ коей заключено столько
лестныхъ надеждъ Царства?

Среди настоящаго торжества Церкви и Отечест-
ва, въ честь рожденія Царя нашего, естественно,
братіе, подумать каждому изъ насъ и о собствен-
номъ рожденіи и вспомнить о долгѣ благодарности
къ Творцу за созданіе наше. Говоримъ: вспомнить
о священнѣйшемъ долгѣ благодарности къ Создате-
лю за созданіе наше: ибо многіе ли изъ насъ памя-
туютъ и исполняютъ его,—многіе ли даже, какъ
должно, понимаютъ и сознаютъ его? Многіе ли, хо-
тя въ день рожденія, ежегодно возвращающійся, съ
полнымъ вниманіемъ размышляютъ о томъ: сколь-
ко они облагодѣтельствованы Создателемъ, при са-
момъ явленіи своемъ на свѣтъ, и чѣмъ они за то
обязаны Создателю? Не правда ли, что бытіе наше
мы привыкли начинать самомалѣйшимъ благодѣ-
яніемъ Божиимъ, и даже почти не именуемъ благо-
дѣяніемъ? И что еще?! Иные въ неблагопріятныхъ
случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, высказываютъ
даже недовольство своимъ бытіемъ, проблинаютъ

день своего рожденія, ропщутъ на Создателя! Не излишне, по сему, для насъ воспользоваться урокомъ настоящаго царственнаго дня—размыслить о величїи дара Божїя, получаемаго нами въ самомъ бытїи нашемъ, и о томъ, какъ должно употреблять его, и какъ достойно благодарить за него Создателя.

Да, братіе, бытїе наше есть первый неоцѣнимый даръ Божїй—можно сказать—совокупность многихъ великихъ даровъ,—основаніе и условіе послѣдующихъ даровъ и благодарній Божїихъ. Остановимъ покрайней мѣрѣ теперь на нѣсколько минутъ вниманіе на самихъ себѣ, если многіе изъ насъ, вѣроятно, доселѣ ни когда не вникали въ себя, какъ должно,—изслѣдуемъ чудную природу нашу, углубимся въ свое внутреннее, рассмотримъ наше внѣшнее. Въ составѣ духовно-чувственной природы нашей сокращенно совмѣщается весь великій міръ Божїй—духовный и чувственный. Сколько превосходныхъ даровъ,—силъ и способностей рукою Творца положено въ нашемъ духѣ! Каждый изъ сихъ даровъ безмѣрно возвышаетъ насъ надъ всеми существами міра вещественнаго,—даже надъ самыми превосходными изъ нихъ—надъ животными. Мы одарены разумомъ, способнымъ познавать все земное, чтобы надъ всемъ на землѣ владычествовать, все обращать себѣ въ пользу и удовольствіе,—обозрѣвать все разнообразіе существъ на поверхности земнаго шара, углубляться въ нѣдра горъ и глубины морей, опредѣлять теченіе свѣтилъ небесныхъ, ихъ величину и разстояніе, возноситься созерцаніемъ въ свѣтлый міръ ангельскій, проникать въ темную область ада,—изслѣдовать прошедшее, разсматривать

настоящее, заключать о будущем, — и не только познавать все сотворенное, но и возвышаться до познания самаго Творца и Его отношеній къ міру и человѣчеству и нашего подобающаго къ Нему отношенія. Мы одарены сердцемъ способнымъ къ самымъ разнообразнымъ возвышеннымъ и нѣжнымъ чувствованіямъ, и столь же разнообразнымъ ощущеніямъ радости и блаженства. Мы обладаемъ свободою волею, по которой самостоятельно распорягаемъ собою — своими дѣяніями и жизнію, не связываясь ни какими, — такъ зазываемыми, — необходимыми законами природы, не поробощаясь и высшими законами міра нравственнаго, а добровольно и разумно подчиняясь имъ, — которой не нарушаетъ Самъ Господь, почтившій насъ симъ лучшимъ изъ даровъ своихъ. Во глубинѣ нашего духа таится нѣчто, какбы высшее насъ и священнѣйшее, предъ чѣмъ мы невольно благоговѣемъ, чего мы не въ состояніи опредѣлить, даже достойно наименовать; это совѣсть, облеченная Божественными правами Законодателя, Судіи и Мздовоздаятеля, совмѣщающая въ себѣ разнообразныя дѣйствія — и разумѣніе и чувствованіе и желаніе. Что это еще за чудная въ душѣ нашей сила, или способность, живописующая предметы міра внѣшняго, изъ своихъ образовъ, внутрь насъ самихъ, созидающая какъ бы второй міръ, нерѣдко преобразующая его въ лучшій видъ, по образцамъ высшаго изящества и совершенства, отпечатлѣннымъ въ нашемъ духѣ?! Не дивна ли наконецъ способность души нашей, которую мы называемъ памятію, способность хранить, какбы, въ нѣкоей сокровищницѣ всѣ разнообразныя произведе-

нія силъ душевныхъ—и мысли и чувствованія и желанія, и намѣренія и всѣ виѣшнія приобрѣтенія чрезъ посредство чувствъ виѣшнихъ, --хранить и на случай потребности, а не рѣдко и безъ нужды, воспроизводить все это въ сознаніи нашемъ?! И что еще? Ущедренный столь высокими, разнообразными дарами духъ нашъ еще запечатлѣнъ и украшенъ образомъ Творца, сіяющимъ въ каждой силѣ и способности его.

Послѣ созерцанія нашего внутренняго существа обратимъ, хотя бѣглый, взоръ на составъ свой тѣлесный. Сколько премудрости и благости Творческой явлено и въ чудномъ устроительствѣ нашего тѣла! Какъ видимо преимуществуетъ оно предъ составомъ животныхъ, и по благообразію своему, и по совершенству чувствъ, —способныхъ воспринимать всякаго рода впечатлѣнія и ощущенія изъ виѣшняго міра, по крѣпости своей и долговѣчности! Взоръ нашъ способенъ услаждаться красотами природы и искусства, слухъ нашъ плѣняется гармоническими звуками, —къ чему почти неспособны животныя, чело наше естественно подымлетъ и взоръ устремляется горѣ, вообще видъ нашего тѣла—царственный. По истинѣ это благолѣпная храмина, довлѣющая Богоподобному духу, —и не только храмина духа нашего, но и храмъ Іисуса Христа и Святаго Духа.

Превосходные дары Божіи, коими ущедрены мы внутренно и виѣшно, требуютъ, братіе, съ нашей стороны, достойнаго ихъ употребленія. Въ чемъ состоитъ достойное употребленіе ихъ? Въ дѣйствованіи ими и усовершенствованіи ихъ, сообразно ихъ природѣ и назначенію. Просвѣтите вашъ разумъ свѣ-

томъ наукъ и наипаче свѣтомъ ученія Евангельскаго, — воспитайте въ сердцѣ всякое благое чувствованіе, — утвердите волю свою въ неуклонномъ исполненіи воли Божіей, стяжите навыкъ ко всему святому, проясните въ совѣсти сознаніе закона Божія и неуклонно слѣдуйте гласу ея, — наполните воображеніе свое образами только свѣтлыми и чистыми; — вѣрьте и храните въ памяти вашей только благое и полезное: и вы сдѣлаете благое употребленіе изъ вашихъ талантовъ душевныхъ. Совершенствоу силы и способности вашей души, по заботьтесъ о совершенствѣ и тѣла — ему свойственномъ. Какъ и чѣмъ можно способствовать совершенству тѣла? Можете, на примѣръ, и должны усовершенствовать свой взоръ, языкъ, голосъ, руку — такъ, чтобы они были способнѣе къ отправленію свойственныхъ имъ дѣйствій, приучить тѣло свое къ полезнымъ трудамъ. Но, братіе, по отношенію къ тѣлу, на насъ лежитъ обязанность не столько совершенствовать его, сколько хранить въ природномъ совершенствѣ, незлоупотреблять его чувствами и членами; наипаче же соблюдать его въ нравственной чистотѣ и освящать упражненіемъ въ подвигахъ благочестія, и чрезъ достойное участіе въ Святыхъ Таинствахъ Церкви.

Правильное употребленіе даровъ Божіихъ будетъ вмѣстѣ и нѣкоторымъ выраженіемъ нашей благодарности къ Подателю ихъ: но чѣмъ въ особенности мы обязаны возблагодарить за нихъ Господа? Не инымъ чѣмъ, какъ употребленіемъ ихъ на служеніе Господу, принесеніемъ въ жертву Богу.

Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. VI, 20), вѣщаетъ

Св. Павелъ. *Сами яже каменіе живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, Святительство свято, возносите жертвы духовны, благоприятны Богови Иисусъ Христомъ* (1 Петр. VI, 5), говоритъ Ап. Петръ. Должно, то есть, всецѣло посвятить на служеніе Господу и душевному тѣлу — всякую силу и способность. Такъ, умъ вашъ посвященъ *Богу разумоемъ*, если вы, сколько можно чаще, занимаетесь богомыслиемъ и молитвою; — сердце посвящено *Создавшему на единъ сердца челоуѣческія* (Пс. XXXII, 15), если вся любовь и все чувства его обращены преимущественно къ Нему, — воля принесена въ жертву Богу, если всецѣло предана въ волю Его; — уста ваши суть органъ Божій, если отверзаются наипаче на славословіе Имени Божія и на собесѣдованія о Господѣ, — слухъ вашъ — труба Божія, если вы охотно внимаете чтенію Божественныхъ Писаній, церковнымъ поученіямъ, пѣснопѣніямъ и душевспасительнымъ бесѣдамъ; — руки и ноги ваши — *орудія правды* (Рим. VI, 13), члены *Христовы* (1 Кор. VI, 15), если руки воздѣваются на молитву, простираются на подаваніе милостыни, употребляются на труды и занятія богоугодныя, если *ноги не текутъ на зло* (Притч. 1, 16), а спѣшатъ въ храмъ Божій, если вы часто предстоите предъ Богомъ въ молитвѣ и преклоняете колѣна свои; — все тѣло ваше посвящено въ храмъ Господу, если ради Его, соблюдается отъ всякой плотской нечистоты.

Послѣ всего спросимъ самихъ себя: какъ пользовались мы доселѣ дарами Божіими, коими ущедрены, при самомъ явленіи нашемъ на свѣтъ, — правильно ли употребляли ихъ? Разумъ нашъ обога-

щенъ ли разнообразными полезными знаніями, просвѣщенъ ли спасительными истинами вѣры, — или коснѣетъ въ невѣдѣніи, помраченъ суевѣріями и предразсудками, — либо, получивъ превратное образованіе, недугуетъ невѣріемъ? Сердце наше пламенѣетъ ли любовію къ Богу и ближнему, — или волнуется страстями и порочными чувствованіями? воля наша навыкла ль исполненію Закона Божія, — или связана привычками грѣховными? Прояснили ль мы въ себѣ образъ Божій, или еще болѣе помрачили и обезобразили его? Какъ обращались мы съ тѣломъ своимъ? — Сберегли ли свое здоровье умѣренностію въ пищѣ и питіи, — укрѣпили ль силы тѣлесныя умѣренными трудами, не разслабили ль тѣло праздностію, либо дѣятельностію чрезъ мѣру напряженною, либо невоздержаніемъ и развратомъ? Соблюди ли тѣло наше въ чистотѣ, — или растлили въ себѣ храмъ Божій постыдными дѣлами плоти? Спросимъ себя еще: возблагодарили ль мы достойно Создателя за высокіе дары Его намъ — въ созданіи нашемъ? Кому доселѣ посвящали мы всѣ силы души и тѣла? — На служеніе Богу, или міру? Безпристрастное рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ, на судѣ совѣсти, вѣроятно покажетъ многимъ изъ насъ, что они доселѣ злоупотребляли дарами Божиими и не возблагодарили за нихъ Господа.

Поймемъ, братіе, цѣну великихъ даровъ Божіихъ, полученныхъ нами при самомъ явленіи на свѣтъ, — престанемъ во зло упороблять ихъ, научимся достойно благодарить за нихъ Господа посвященіемъ Ему всѣхъ силъ нашей души и тѣла. Аминь.

Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть 1 Кор. 15, 20.

(Окончаніе).

Иисусъ Христосъ утверждаетъ истину воскресенія яснѣйшими словами, какъ на примѣръ, *грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 15); и цѣль пришествія своего на землю, страданія, крестной смерти и воскресенія поставлялъ въ томъ, чтобы вѣрующимъ въ Него даровать воскресеніе: *сеже есть воля посланшаго мя Отца, да всякъ видѣй Сына и вѣруяй въ него, имать животъ вѣчный, и изъ воскресу его въ послѣдній день.* (Іоан. 6, 40). И не только проповѣдывалъ о воскресеніи, но истину сію, по видимому, доказалъ яснѣйшимъ образомъ, когда воскрешалъ изъ мертвыхъ, напр., дочь Іаира, сына вдовы Наинской и «прежде Своея страсти общее воскресеніе увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ Лазаря.» (Конд. нед Ваій). Чтоже, поняли ли проповѣдь Спасителя о воскресеніи, оправданную событіями, слушатели Его? По крайней мѣрѣ, Его ученики? Имъ ли не понять, когда дано имъ разумѣть тайны царствія Божія? (Мар. 4, 11). Неусумнимся сказать, что не поняли. Ев. Маркъ повѣствуетъ, что нѣкогда услышавъ отъ Господа о воскресеніи Его, Апостолы такъ затруднились въ разумѣніи словъ Его, что остановились на нихъ, и состязались между собою о ихъ знаменованіи: *и слово удержаша въ себѣ стязавшася, что есть, еже изъ мертвыхъ воскреснути* (9, 10). Симвъ объясняется и та медленность вѣры учениковъ въ Воскресшаго Господа, за котору неоднократно упрекалъ

ихъ Самъ Воскресшій. Когда Св. жены возвѣстили Апостоламъ о воскресеніи Господа, явившаяся предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и невѣроваху имъ (Лук. 25, 11). Наконецъ, Воскресшій Господь въ продолженіи сорока дней является ученикамъ своимъ; съ ними ведетъ бесѣду о тайнахъ царствія своего, и—ниединыя же смѣяше отъ ученикъ истязати его, ты кто еси, видяще яко Господь есть. (Іоан. 21, 12). Все они съ сего времени именуютъ себя свидѣтелями воскресенія Христова (Дѣян. 2, 32); съ изумительнымъ мужествомъ выступаютъ на всемірную проповѣдь о своемъ учителѣ, рѣшаются терпѣть за имя Его все виды мученій и смертей, проповѣдуя Христа воскресшаго.

Вотъ и Ап. Павелъ, какъ свидѣтель воскресенія Христова, хотя и позже другихъ Апостоловъ увѣровавшій во Христа, учитъ церковь Коринѣскую: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть.* Значитъ, по Апостолу, воскресеніе Христово—начало нашего воскресенія, такъ что съ вѣрою въ воскресеніе Христово не разлучна вѣра въ воскресеніе мертвыхъ: *аще Христосъ воста, како глаголютъ ижецыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть, и аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 12, 13). «Для чего и воскресеніе Іисуса Христа, богословствуетъ св. Златоустъ, если мертвіи не воскреснутъ? Для чего Онъ и пришелъ, и привялъ плоть, и воскресъ, если бы не имѣлъ намѣренія воскресить плоть нашу? Христосъ, умерши за грѣхи наши, воскресъ и есть первенецъ изъ мертвыхъ: чьимъ же Онъ будетъ первенцемъ, если не имѣющихъ воскреснуть?» (Бесѣд. 39-я на 1-е къ Кор.)

Чтобы понять, какимъ образомъ, въ слѣдствіе воскресенія Христова, воскреснемъ и ѿкогда и всѣ мы, надобно взять во вниманіе, что, по ученію слова Божія, мы чрезъ вѣру во Христа и чрезъ пріобщеніе Св. таинствамъ Его становимся причастниками Христа (Евр. 3, 14), едино со Христомъ (Іоан. 15, 4), а въ Немъ и причастниками Его жизни. Потому-то и учитъ Онъ Самъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ. Азъ есмь хлѣбъ животный: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый мою плоть, и пій мой кровъ, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* (—11, 25. 6, 21. 54). Какъ ѿкогда въ праотцѣ нашемъ Адамѣ всѣ мы согрѣшили и подверглись смерти (Рим. 5, 12—19); такъ о Христѣ, —второмъ Адамѣ, всѣ оживемъ, Христосъ Глава вѣрующихъ, и мы Его члены; члены должны быть соединены съ главою; посему, когда воскресла Глава, должны воскреснуть и Ея члены. *Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершья въ Иисусѣ приведетъ съ нимъ.* (1 Сол. 4, 14).

Но речеть иѣкто: како востануть мертвіи? Какимъ образомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, Богъ собереть, соединитъ и оживитъ всѣ части тѣлъ, обратившіяся въ прахъ и тлѣніе, и разсѣяныя по всюду? Такому вопрошателю можно сказать, что несравненно легче возобновить то, что было, чѣмъ произвести то, чего прежде небыло: а Богъ сотворилъ въ началѣ все изъ ничего. И въ самой природѣ не разсѣяны ли Творцомъ по всюду образы воскресенія, для вразумленія нашего въ истинности собственнаго нашего воскресенія? Природа ежегод-

нымъ обновленіемъ своимъ доказываетъ намъ, что *будетъ ново небо и нова земля, въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. 3, 13). «Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, воскресаетъ трава или дерево; умираетъ присмыкающійся червь, воскресаетъ крылатая бабочка, и, скажемъ словами то, что наблюдаемый между нами во дни Св. Пасхи, при взаимномъ изъявленіи радости воскресенія, обрядъ выражаетъ вещь: -- жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней умираютъ для новой жизни, человекъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, надеть во гробъ для того только, чтобы рассыпаться въ прахъ, безнадежнѣе червя, хуже зерна горчицы?» (Мысли Пр. Фил. М. См. 2-е сл. въ д. Св. Алексія).

Впрочемъ, христіанину не изъяснять, или доказывать нужно воскресеніе мертвыхъ, но напоминать о сей важной истинѣ вѣры христіанской. Что же можетъ быть важнѣе для христіанина, какъ не то, что съ мыслію о воскресеніи неразлучна мысль и о двойной судьбѣ воскресшихъ. *Мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а онѣи во укоризну и въ стыднѣе вѣчное* (Дан. 12, 2).

Св. Н. Волковъ.

Христіанство въ Моравіи IX вѣка.

(Продолженіе).

Успѣхи апостола славянъ въ распространеніи свѣта евангельскаго только раздражали сосѣднихъ нѣмецкихъ епископовъ; послѣдніе, чрезъ остававшихся въ Моравіи латинскихъ духовныхъ, постарались склонить на свою сторону Святополка, который, заботясь о личной своей власти, не обращалъ вниманія на процвѣтаніе народныхъ началъ въ своемъ государствѣ. Притомъ же князь, рабъ удовольствій, человѣкъ надменный, охотнѣе склонялъ свой слухъ къ внушеніямъ искуснаго въ интригахъ лат. духовенства, снисходившаго ко всѣмъ грѣхамъ «для благихъ цѣлей», чѣмъ внималъ доброму пастырю, указывавшему гибельность зла. Имѣя на своей сторонѣ князя, духовные лат. съ удвоенными надеждами начали хлопотать о низложеніи Меѳодія. И вотъ шлетъ доносъ въ Римъ, что Меѳодій отступилъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына, не хочетъ зависѣть отъ папы и, совершая службу на славянскомъ языкѣ, тѣмъ самымъ отрывается общенія со всѣми западными церквами, совершающими богослуженіе на языкѣ латинскомъ. Папа Іоаннъ VIII относительно ученія о Св. Духѣ держался преданія и исповѣданія вселенской церкви, и дерзавшихъ прибавлять къ символу нечестивое *Filioque* уподоблялъ хриstopродавцу Іудѣ; но онъ встревожился за свою власть надъ Моравіею, и въ 879 году запретилъ употребленіе славянскаго языка при богослужеціи. Торжествующіе нѣмцы тотчасъ прибыли въ Моравію и объявили, что Меѳодій ли-

шенъ власти, и что его область, по прежнему, присуждена имъ. Архіепископъ вынужденъ былъ лично отправиться въ Римъ; князь Святополкъ далъ ему въ спутники одного изъ вельможъ своихъ, Замысла (Zamyslus). Изъ письма самого папы къ Святополку (въ июнѣ 880 года) видно, что въ Римѣ Меѳодію дѣлаемъ былъ допросъ въ присутствіи нѣсколькихъ епископовъ; слѣдствіемъ же этого разсмотрѣнія жалобъ нѣмецкаго духовенства и оправданія со стороны Меѳодія было полное разрѣшеніе славянскаго богослуженія. «Истинной вѣрѣ и ученію нимало не препятствуетъ нѣтъ литургію на славянскомъ языкѣ, читать священное Евангеліе, или воспѣвать всѣ другія службы», пишетъ папа. Но при этомъ, вѣроятно по случаю заявленнаго сказаннымъ вельможею уваженія къ лат. языку въ богослуженіи, папа добавилъ въ письмѣ къ князю: «если тебѣ и твоимъ вельможамъ правится больше слушать литургію на латинскомъ языкѣ» — которая, замѣтимъ, и кратче славянской, и сопровождается игрою на музыкальныхъ инструментахъ, — «то повелѣваемъ, чтобы для тебя служилось полатыни».

Что же касалось обвиненій Меѳодія въ неправославіи, то папа писалъ: «Меѳодій объявилъ, что держится евангельскаго и апостольскаго ученія, какъ учитъ св. римская церковь и какъ предано св. отцами». Указаніе на «римскую церковь» было косвеннымъ обличеніемъ нѣмецкихъ настоярей, которые держались уже нововведенія въ символѣ по своей необразованности и изъ угожденія свѣтской власти (которая и ввела его въ земли франковъ и нѣмцевъ).

Впрочемъ, и въ самомъ благопріятномъ для Меѳодія и славянскаго богослуженія исходѣ дѣла, римская политика съ обычнымъ коварствомъ не упустила обезпечить за собою возможность слѣдить за славянскимъ архіепископомъ и косвенно поставить его служеніе ниже служенія латинскаго духовенства. Повеленіе отправлять для князя и вельможъ богослуженіе на латинскомъ языкѣ ставило лат. богослуженіе, нѣкоторымъ образомъ, выше славянскаго; славянское богослуженіе, выражаясь языкомъ польскихъ пастырей XV в., годилось только для невѣждъ хлоповъ, а латинское было шляхетнымъ. Для пользы лат. интересовъ папа, безъ воли архіепископа, и назначилъ упомянутаго нами Вихинга епископомъ Нитранскимъ; Вихингъ же былъ родомъ нѣмецъ, поборникъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, а потому прямой противникъ Меѳодія и разрушитель его дѣла въ своей епархіи, обнимавшей и бывшую область Коцела.

Вихингъ, даже и по отзывамъ католическихъ писателей, человекъ недостойный, сдѣлался орудіемъ продолженія нѣмецкихъ интригъ противъ Меѳодія и въ своихъ дѣйствіяхъ ссылался на «секретныя инструкціи папы». Уже въ 881 году св. Меѳодій обращался къ папѣ за разрѣшеніемъ своихъ недомѣній, и папа счелъ нужнымъ увѣрить его, что онъ не давалъ Вихингу ни какихъ тайныхъ, или явныхъ наставленій, которыя бы несогласны были съ властію архіепископа. Св. Меѳодій вынужденъ былъ даже поразить недостойнаго епископа отлученіемъ отъ церкви; но произнесеніе этого проклятія врядъ ли послужило къ вразумленію Вихинга. Можно ду-

мать, что, не имѣя житейскаго значенія, оно было только свидѣтельствомъ разрыва архіепископа съ подчиненнымъ епископомъ. Вихингъ былъ любимцемъ Святополка, которому прощалъ все грѣхи, и другомъ Арнульфа, государя Хорутаніи и Панноніи; самъ папа, несмотря на жалобу Меѳодія, не сдѣлалъ никакого вразумленія Вихингу и выразилъ архіепископу только свое соболѣзнованіе, да посоветовалъ терпѣть, ради Бога.

Нѣмцы, стараясь всеми средствами не давать Меѳодію покоя, распускали слухъ, что и въ Константинополѣ нехорошо думаютъ объ немъ, и греч. императоръ до того недоволенъ имъ, что еслибъ захватилъ въ свои руки, не оставилъ бы въ живыхъ. Но въ то же время (ок. 882 г.) Богъ вложилъ въ сердце царю письменно пригласить его въ Царьградъ— «да ты видимъ, дондеже еси на семъ свѣтѣ, и молитву твою пріимемъ». Меѳодій исполнилъ желаніе царя; это былъ Василій Македонянинъ, который былъ самъ славянинъ и потому болѣе кого другаго желалъ видѣть и почитать апостола славянъ. Принялъ онъ его съ великою честію и радостію, «и ученіе его похвали». Памятникомъ высокихъ мнѣній православія о подвигахъ Меѳодія, говоритъ преосв. Филаретъ черниговскій (Жит. св. слав. 6-го апр.), служило и то, что императоръ оставилъ для придворнаго причта священника и діакона изъ учениковъ Меѳодіевыхъ съ книгами славянскими. «Всю же волю его сотвори елико хотѣ, и не ослушавъ ни при чемъ же, облюблъ и одаривъ вельми, проводи его паки славно до своего стола. Такоже и патріархъ» (Фотій).

Въ 884 году св. Меѳодій освятилъ церковь въ честь св. апостоловъ Петра и Павла въ г. Бриѳъ (н. Брюниѳъ), а въ слѣдующемъ году, 6-го апрѣля, онъ скончался, и похороненъ въ Велеградѣ, «въ великой (т. е. кафедральной архіец.) моравской церкви, на лѣвой сторонѣ за олтаремъ св. Богородицы».

Предузнавши свою кончину, св. Меѳодій созвалъ христіанъ въ церковь, благословилъ всѣхъ и князя Святополка, испросилъ у всѣхъ прощенія. Ученики спрашивали его: «кого чюеши, учителю и отчестный, въ ученицѣхъ своихъ, дабы отъ ученія твоего тебѣ настольникъ былъ?» Меѳодій указалъ на Горазда, говоря: «сей есть ваша земля свободъ мужъ, наученъ же добрѣ въ латинскія книги, правовѣренъ, то буди Божія воля и ваша любви, якоже и моя». Такимъ образомъ Меѳодій самъ назначилъ себѣ преемника въ архіепископствѣ.

Но враги не дремали; нѣмецкое духовенство опутало своими сѣтями Святополка, котораго сердце не лежало къ своему народу; онъ искалъ только власти, и въ духовенствѣ лат. видѣлъ добрыхъ совѣтниковъ и помощниковъ. Чрезъ годъ преемникъ Меѳодія, св. Гораздъ, и съ нимъ вмѣстѣ славянскіе священники, 200 числомъ, формально были высланы изъ владѣній Святополка; военная сила проводила ихъ за Дунай, въ сторону болгарскую. За что высланы были славянскіе священнослужители?—Древнее сказаніе такъ передаетъ побужденія и намѣренія сторонниковъ латинства: «пріидите, говорили, прехитримъ Горазда и поставимъ ему сѣть. Жизнь его отлична отъ нашей и отличны пути его, и обличаетъ грѣхи на-

ни. Если попустимъ ему жить здѣсь, то оживетъ Меодій».

(Окончаніе будетъ).

Состояніе старообрядчества за послѣдніе три года.

(Продолженіе).

Въ Москвѣ, въ тѣсномъ кружкѣ главныхъ дѣятелей въ партіи «раздорниковъ» московскихъ, шло совѣщаніе о пріисканіи кандидата на московскую кафедру и о секретномъ его отправленіи въ Лжемитрополию для посвященія. Все это дѣло обдѣлать взялся извѣстный Еѳимъ Крючковъ. Онъ скоро отыскалъ подходящаго человѣка, который, по странному совпадению, также носилъ имя Антонія. Это былъ старый, полуграмотный крестьянинъ, не задолго предъ тѣмъ постриженный въ монахи и имѣвшій пребываніе въ Гуслицахъ, въ небольшой раскольничей лжекиновіи. Крючковъ сблизилъ съ толку слабоумнаго старика и заставилъ его выполнять свои прихоти. Онъ тайкомъ увезъ Антонія изъ монастыря и спряталъ до времени въ безопасномъ мѣстѣ; потомъ, взявши, отъ кого слѣдовало, порядочную сумму денегъ на дорожныя и прочіе расходы, отправился съ нимъ «во Цесарскую страну, идѣже богоспасаемая обитель Бѣлокриницкая процвѣтаетъ». Въ пограничномъ бессарабскомъ селеніи, Грубномъ, онъ остановился у пріятели своего лжепротопопа Филиппа. Отъ послѣдняго онъ получилъ первыя извѣстія о томъ, что въ лжемитрополию пріѣзжали Пафнутій съ Іоасафомъ и Филаретомъ и усилъи получить отъ Кирилъ

ла какія-то грамоты. Велѣдствіе этого Антоній былъ оставленъ у Филиппа, а въ Бѣлую Криницу явился Крючковъ одинъ.

Здѣсь Крючковъ узналъ отъ пріятельницы своей лжеигуменьи Евираксіи, что надѣлали въ лжемитрополіи пріѣзжавшіе изъ москвы посланники, какъ склонили Кирилла заключить миръ съ духовнымъ совѣтомъ, какъ этотъ лжемитрополитъ подписалъ и вручилъ имъ мирную грамоту... Является Крючковъ къ Кирилу, смѣло нападаетъ на него, обличаетъ его въ непостоянствѣ, недалковидности и слабости, упрекаетъ, что онъ задаромъ взялъ отъ него Б.скіе 1,000 р. (Это вы, сами, Ефимъ Ѳеодоровичъ, напрасно изволили упрекать, вѣдь деньги были присланы на поминъ души...), что обманулъ его, приказавши привезти челоуѣка для посвященія въ епископы и этимъ ввелъ его въ напрасныя издержки и хлопоты «вѣдь я, *значитъ мѣру* (всегдашняя нелѣпая поговорка Крючкова), привезъ тебѣ ставника; куда мнѣ его дѣвать-то, *значитъ мѣру*»? Потомъ росписалъ, какъ нужно, Памфутія и особенно Іоасафа съ Филаретомъ, увѣрялъ, что они обманули его — Кирилла, что грамоты, которыми онъ снабдилъ ихъ, будутъ приняты въ москвѣ, какъ нельзя хуже, что, однимъ словомъ, эти грамоты его погубятъ. Бѣлокриницкій лжевладыка совсѣмъ потерялся, внимая ужасамъ, какіе рассказывалъ ему Крючковъ. На вопросъ Кирилла: что дѣлать, Крючковъ предложилъ составить новую грамоту въ опроверженіе данныхъ Филарету съ Іоасафомъ, изложить въ ней, что эти послѣдніе обманули его, и что все, что они заставили его подписать, незаконно и недолжно быть принимаемо;

потомъ поскорѣе посвятить для Москвы вмѣсто стараго Антонія другаго, котораго онъ уже и привезъ и отъ котораго можно ожидать всегдашней покорности митрополіи. Кирилль все еще колебался. По просьбѣ Крючкова, тогда, напалъ на лжемитрополита Бѣлокриницкій депутатъ, Іоакимфъ, дерзкій и грубый мужикъ, имѣвшій на Кирилла большое вліяніе. Наконецъ Кирилль сдался и 8-го мая подписалъ приготовленную Крючковымъ позорную грамоту. Въ ней онъ заявлялъ согласіе на посвященіе новаго Антонія въ московскіе епископы; дожидались только условленнаго времени, когда Филиппъ изъ грубнаго долженъ былъ привезти его въ Бѣлую-криницу. Но этому посвященію рѣшился помѣшать Сергій, недавно признанный московскимъ совѣтомъ въ санъ архіерейства. Онъ донесъ о пріѣздѣ Крючкова въ лжемитрополию и о проискахъ его въ Серетъ мѣстному начальству. Форштееръ немедленно захватилъ Крючкова и, послѣ бесполезныхъ допросовъ, приказалъ ему въ 24 часа выѣхать изъ лжемитрополіи. Крючковъ уѣхалъ по направленію къ Черновцу, въ сопровожденіи своей пріятельницы Евпраксіи. Но къ вечеру тогоже дня игуменья возвратилась въ свой монастырь, а въ повозкѣ ея, искусно прикрытый, преспокойно пріѣхалъ туда же и самъ Ефимъ Крючковъ. Въ тотъ же женскій монастырь, вскорѣ, секретно прибылъ и лжепротопопъ Филиппъ со старикомъ Антоніемъ. Но пріѣздъ послѣднихъ замѣтили нѣкоторые изъ старообрядцевъ и не приминули донести Сергію, что Филиппъ съ какимъ-то старикомъ проѣхалъ чрезъ городъ, вѣроятно, въ Бѣлую криницу. Сергій, подозрѣвая во

всемъ этомъ недоброе, рѣшился ѣхать вслѣдъ за нами, чтобы на мѣстѣ развѣдать что такое творится въ лжемитрополіи. Въ монастырѣ, къ удивленію, ему сказали, что Филиппъ совсѣмъ не пріѣзжалъ, по крайней мѣрѣ, никто изъ монаховъ не видалъ его.

Въ женскомъ монастырѣ, между тѣмъ, шли приготовления къ посвященію Антонія на первую священнослужительскую степень—во діакона. Для большей безопасности, лжеигуменья, подъ разными предлогами, удалила изъ монастыря всѣхъ молодыхъ монахинь и крылошанокъ, на скромность которыхъ не слишкомъ разчитывали, Филиппъ приготовился сослужить Кириллу; Крючковъ съ Іоакимомъ приняли должность свидѣтелей и охранителей безопасности во время церемоніи. Самъ Кириллъ успѣлъ уйти изъ лжемитрополіи, сказавши, что отправляется по обычаю къ дѣтямъ, но вмѣсто пасеки пробрался въ женскій монастырь. Тамъ все приготовлено было къ посвященію, и, не теряя дорогогаго времени, онъ приступилъ къ дѣлу. Одинъ изъ Бѣлокриницкихъ жителей, впрочемъ, провѣдалъ отъ своей родственницы, молоденькой монахини, на время удаленной лжеигуменьею изъ монастыря, о томъ, что въ женскомъ монастырѣ происходитъ какая-то таинственная церемонія. Этотъ житель, довольно извѣстный между старообрядцами, по имени Аверкій, человекъ прямой, горячій и одаренный замѣчательною физическою силою, рѣшился непременно дознаться что такое происходитъ въ женскомъ монастырѣ: собралъ цѣлую громаду и отправился въ монастырь. Подходить къ церкви,—двери заперты, стучить,—неотпираютъ; въ сердцахъ онъ вышибъ двери, «по-

налегши плечами», и увидѣлъ въ сборѣ всю знакомую ему почтенную публику и съ нею новопоставленнаго лжедіакона: все было уже кончено. Кириллъ, на разспросы Аверкія и всей громады, не признался, что производилъ посвященіе, однакожъ дѣло было ясно. Сергій поѣхалъ въ Сереть и донесъ обо всемъ Форштееру, тотъ поспѣшилъ въ Бѣлую кривицу: Крючковъ и Антоній были на лицо. Какъ ни вертѣлся Крючковъ, все таки, по снисходительному приказанію австрійскаго полицейскаго, долженъ былъ немедленно выѣхать изъ австрійскихъ владѣній вмѣстѣ съ новопоставленнымъ лжедіакономъ.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛЮГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

ПРОДАЮТСЯ

сочиненія законоучителя 1-го Военнаго, Павловскаго Училища, священника **Василія Я. Михайловскаго**.

въ *Воронежѣ*:—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря; въ *С.-Петербургѣ*: у самаго сочинителя на Васильевскомъ островѣ (Кадетская л.), въ Синодальныхъ лавкахъ (въ зданіи Св. Синода и на Литейной), у книгопродавцевъ: Д. Федорова, Овсянникова, Кораблева, Я. А. Исакова, Кожанчикова, Анисимова, Давыдова, Терскова, Гайдебурова, Вольфа, Глазунова, Крашенинникова; въ *Москвѣ*—у А. Н. Оeraanптова и Анаисимова; въ *Казани* и *Ярославлѣ*—у Кожанчикова; въ *Кіевѣ*—у Литова; въ *Тамбовѣ*—у наставника Семинаріи Н. Я. Виноградова; въ *Твери*—у Арс. Ѳ. Рубцева (за Тьмакою на Съѣж. улицѣ), въ *Торжкѣ* (Твер. губ.) у смотрителя Д. Училищъ священника Н. Я. Михайловскаго; въ *Томскѣ*—у профессора Семинаріи К. Н. Евтропова, въ *Екатеринбургѣ*—у Н. А. Наумова, въ *Вяткѣ*—у Красовскаго, въ *Уфѣ*—у С. Г. Лей-

нерть, въ *Харьковѣ* — у Скалона, въ *Бугурусланѣ* — у соб. свящ. М. П. Боровскаго, въ редакціи Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1. СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ. Спб. 1863 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 рубль.

Объ этомъ сочиненіи въ 1863 г. дано три добрыхъ отзыва въ «Отечеств. Запискахъ», Вятскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и въ «Странникъ»

2. АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ и ея отношеніе къ Православію. Спб. 1864 г. Цѣна 1 рубль.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи см. въ № 28 «Дня» за 1865 г., стр. 669—672.

3. ВНЕШНІЕ НЕСТОРИАНЕ, ихъ ученіе и богослуженіе. Харьковъ. 1865 г. Ц. 50 к., съ перес. 70 к.

4. ОБЪЯСНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ: Всенощнаго бдѣнія, Литургій: Св. Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и Григорія Великаго, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей. Кромѣ того, въ этомъ сочиненіи помѣщены: 1) *Святцы*, 2) Указатель Евангельскихъ чтеній на Литургіи во все воскресные дни года, 3) Словарь несовсѣмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся въ Богослуженіи, 4) Уясненіе выраженій псалтири, каждадневно слышимыхъ во время Богослуженія, 5) Краткая Славянская грамматика и 6) Каждадневныя молитвы. Изд. 3-е (съ 1864 года) испр. и еще дополненное. Спб. 1856 г. Ц. 15 к., за перес. каждаыхъ 5 экз. двадцать коп.

Это сочиненіе одобрено и принято въ Военноучебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе его, отпечатанное въ количествѣ пятнадцати тысячь экземпляръ., разошлось въ десять мѣсяцевъ.

5. О ЛИТУРГІИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ, съ каждадневными молитвами Спб. 1866 г. Ц. 5 к., за перес. каждаыхъ девяти экз. десять к.

6. О ДАРАХЪ СВ. ДУХА. Спб. 1866 г. Ц. 15 к. безъ перес., съ пересылкою 20 коп.

7. О СВЯТЫХЪ ТАИНСТВАХЪ въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Спб. 1866 г. Ц. 15 к., за перес. каждаыхъ 5 экз. двадцать коп.

Въ этой книгѣ излагается: а) *Православное Ученіе* о каждомъ таинствѣ; б) *Церковныя и Гражданскія постановленія* о каждомъ же таинствѣ и разнообразное отношеніе къ таинствамъ православныхъ; в) *Объясненіе обрядовъ* при совершеніи Таинствъ.

Выписывающіе вышеупомянутыя книги отъ сочинателя прямо за разъ не меньше, какъ на пять рублей, на пересылку ничего не прилагаютъ.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. И. Арсеній.*
Свящ. Θ. Никоновъ. М. Некрасовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Мая 13 дня, 1866 года Въ типографіи В. Гольдштейна.